

Экономическая теория

УДК 330.8:[330.3:338.12]

Подлесная Василиса Георгиевна

*доктор экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела экономической теории
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»*

Подлесна Василина Георгіївна

*доктор економічних наук, доцент,
старший науковий співробітник відділу економічної теорії
ДУ «Інститут економіки та прогнозування НАН України»*

Podliesna Vasylyna

*Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Senior Researcher of the Department of Economic Theory
Institute for Economics and Forecasting, NAS of Ukraine*

**ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ШЕСТОГО
КОНДРАТЬЕВСКОГО ЦИКЛА
ТРАНСГУМАНІСТИЧНА СПРЯМОВАНІСТЬ ШОСТОГО
КОНДРАТЬЄВСЬКОГО ЦИКЛУ
TRANSHUMANISTIC DIRECTIONALITY OF THE SIXTH
KONDRATIEFF CYCLE**

Аннотация. В историческом процессе общественного развития гуманизм получает практическое воплощение лишь в тех своих формах, которые соответствуют конкретно-историческим условиям. Современный комплексный кризис капитализма проявляется и в кризисе концепции гуманизма – важной компоненты либеральной доктрины; кроме того, в современном мире усиливаются тенденции секуляризации, поэтому идеологический вакуум заполняют отвечающие требованиям

ускоряющегося научно-технического развития идеологические конструкции, в частности трансгуманизм – идеология, которая соответствует условиям перехода от иерархического общества, состоящего из антагонистических социальных классов, к новой сетевой форме высокотехнологического общества. В циклической динамике капитализма важную роль играют кондратьевские циклы, в процессе развертывания которых происходят коренные технико-технологические трансформации в системе общественного воспроизводства, модернизируется доминирующая мировоззренческая парадигма. Переход к повышательной волне каждого кондратьевского цикла происходит на основе внедрения базисных инноваций нового технологического уклада. В современной капиталистической мир-системе завершается развертывание 5-го кондратьевского цикла. Переход к 6-му кондратьевскому циклу будет происходить на основе распространения в глобальной экономике технологического уклада, в котором все большую роль будут играть технологии, прямо или косвенно направленные на трансформацию биосоциальной сущности человека. Исходя из основного экономического закона капитализма, следует предположить, что технологии совершенствования человека в условиях капиталистической экономики будут служить, в первую очередь, накоплению капитала, а также, с большой вероятностью, поспособствуют усилению биологического неравенства как новой формы социального неравенства: доступ к качественным медицинским услугам, в том числе к применению трансгуманистических технологий, будет детерминирован уровнем дохода потребителей медицинских услуг. Применение технологий совершенствования человека нуждается в соответствующем институциональном регулировании, направленном на недопущение роста социального неравенства и использования научно-технического прогресса

для совершенствования системы эксплуатации, всегда присущей классовому обществу.

Ключевые слова: гуманизм, трансгуманизм, технологии совершенствования человека, кондратьевские циклы, капиталистическая мир-система.

Анотація. В історичному процесі суспільного розвитку гуманізм отримує практичне втілення лише в тих своїх формах, які відповідають конкретно-історичним умовам. Сучасна комплексна криза капіталізму проявляється і в кризі концепції гуманізму – важливої компоненти ліберальної доктрини; крім того, в сучасному світі посилюються тенденції секуляризації, тому ідеологічний вакуум заповнюють ідеологічні конструкції, що відповідають вимогам прискореного науково-технічного розвитку, зокрема трансгуманізм – ідеологія, яка відповідає умовам переходу від ієрархічного суспільства, що складається з антагоністичних соціальних класів, до нової мережевої форми високотехнологічного суспільства. У циклічній динаміці капіталізму важливу роль відіграють кондратьєвські цикли, в процесі розгортання яких відбуваються корінні техніко-технологічні трансформації в системі суспільного відтворення, модернізується домінуюча світоглядна парадигма. Перехід до підвищувальної хвилі кожного кондратьєвського циклу відбувається на основі впровадження базисних інновацій нового технологічного укладу. У сучасній капіталістичній світ-системі завершується розгортання 5-го кондратьєвського циклу. Перехід до 6-го кондратьєвського циклу відбуватиметься на основі поширення в глобальній економіці технологічного укладу, в якому все більшу роль будуть відігравати технології, що прямо або побічно спрямовані на трансформацію біосоціальної сутності людини. Виходячи з основного економічного закону капіталізму, слід припустити, що технології вдосконалення людини в

умовах капіталістичної економіки будуть служити, в першу чергу, накопиченню капіталу, а також, з великою ймовірністю, посприяють посиленню біологічної нерівності як нової форми соціальної нерівності: доступ до якісних медичних послуг, в тому числі до застосування трансгуманістичних технологій, буде детермінований рівнем доходу споживачів медичних послуг. Застосування технологій вдосконалення людини потребує відповідного інституційного регулювання, спрямованого на недопущення зростання соціальної нерівності та використання науково-технічного прогресу для вдосконалення системи експлуатації, завжди притаманної класовому суспільству.

Ключові слова: *гуманізм, трансгуманізм, технології вдосконалення людини, кондратьєвські цикли, капіталістична світ-система.*

Summary. *In the historical process of social development humanism receives practical implementation only in those forms that correspond to specific historical conditions. The modern complex crisis of capitalism is also manifested in the crisis of the concept of humanism - an important component of the liberal doctrine; in addition, secularization trends are intensifying in the modern world, therefore ideological constructions that meet the requirements of accelerating scientific and technological development are filling an ideological vacuum, in particular, transhumanism - an ideology that meets the conditions for the transition from a hierarchical society consisting of antagonistic social classes to a new network form of the high-tech society . In the cyclical dynamics of capitalism the Kondratieff cycles play an important role, in the process of the development of which fundamental technological and technological transformations occur in the system of social reproduction and the dominant worldview paradigm is modernized. The transition to the upward wave of each Kondratieff cycle is based on the introduction of basic innovations of a new technological structure. In the modern capitalist world-system the deployment of*

the 5th Kondratieff cycle is being completed. The transition to the 6th Kondratieff cycle will take place on the basis of the distribution of the technological structure in the global economy, in which technologies will directly and indirectly play a role in transforming the biosocial nature of a human. Based on the basic economic law of capitalism it should be assumed that the technology of improving a person in the capitalist economy will primarily serve to the accumulation of capital and also, with a high probability will contribute to the strengthening of biological inequality as a new form of social inequality: access to quality health services including the use of transhumanistic technologies will be determined by the level of income of consumers of medical services. The application of human development technologies requires an appropriate institutional regulation aimed at preventing the growth of social inequality and using scientific and technological progress in order to improve the exploitation system that is always inherent to the class society.

Key words: *humanism, transhumanism, human development technologies, Kondratieff cycles, capitalist world-system.*

Постановка проблемы. В научном сообществе разворачивается дискуссия о трансгуманистических перспективах общественного развития, о роли технологий совершенствования человека в развертывании шестого кондратьевского цикла. В циклических процессах, в частности в развертывании кондратьевских циклов, переход к новому циклу связан с вхождением системы в состояние неустойчивости. Современное общество стоит на пороге скачкообразного преобразования формы своего существования, о чем свидетельствует обострение глубоких общественных противоречий, приводящее к нарастанию неустойчивости в капиталистической мир-системе и турбулентности многих происходящих в ней социально-экономических и политических процессов. В переломные моменты общественного развития неустойчивыми становятся не только

политико-экономические системы, но и личность. В историческом процессе общественного развития человек как биосоциальное существо трансформируется в ходе развития производительных сил общества, являясь их главной и решающей составляющей. Применение технологий, способных преобразовывать биологическую природу человека, корректировать его когнитивные способности, а также влияние процессов становления информационно-сетевого общества трансформируют биосоциальную сущность человека. В условиях нарастания нестабильности капиталистической мир-системы и приближения технологической сингулярности возникают предпосылки более глубокой трансформации биосоциальной сущности человека, нежели это происходило в исторической ретроспективе развития антагонистических форм общества. Нарастание темпов и масштабов научно-технического развития, научное постижение все более глубоких пластов биосоциальной сущности человека делает все более вероятным переход от эволюционного совершенствования физических и когнитивных качеств человека к скачкообразной трансформации человека и переходу его в совершенно новое качество постчеловека.

Анализ последних исследований и публикаций. Для обоснования трансгуманистической направленности шестого кондратьевского цикла были проанализированы научные идеи Л. Гринина, А. Гринина [4, 5], Дж. Модельски, У. Томпсона [10], Л. Нефедова [20]; понятие гуманизма, его развитие и роль в современном обществе охарактеризованы, опираясь на научные публикации Н. Дараган [6], Ю. Клейберг [8], Е. Фихтнер [14], С. Шорохова [16]; для понимания сущности трансгуманизма были проанализированы научные публикации Н. Бострома [17], Д. Беляева [1], В. Долина [7], С. Тихонова [13]; возможные последствия внедрения технологий совершенствования человека в условиях капиталистической

мир-системы очерчены, опираясь на научные труды И. Валлерстайна [3], Е. Богомягковой, М. Ломоносовой [2], М. Кожевниковой [9], Ф. Фукуямы [15].

Постановка задачи. Целью исследования является обоснование трансгуманистической направленности шестого кондратьевского цикла и характеристика последствий применения технологий совершенствования человека в условиях капиталистической экономики.

Изложение основного материала исследования. Сегодня в глобальной капиталистической системе формально доминируют либеральные мировоззренческие ценности, имеющие гуманистическую направленность, однако на практике современный капитализм генерирует все большие риски дегуманизации. По мнению Ю. Клейберг, «усиливающаяся социальная турбулентность и стремительно растущая социальная нестабильность в обществе, которыми изобилует современная политическая, экономическая и культурная жизнь, имеют в своей основе спиралевидное развитие, которое напрямую затрагивает такие соционические (помогающие) процессы, как позитивная социализация и гуманизация, превращая их в свою противоположность – десоциализацию и дегуманизацию» [8].

В условиях завершения пятого кондратьевского цикла в глобальных масштабах развернулся комплексный кризис, имеющий политико-экономическую, военно-политическую, ценностно-мировоззренческую компоненты. Кризис современной капиталистической мир-системы означает и кризис концепции гуманизма, конкретно-исторические формы которой (светский гуманизм Нового времени, неогуманизм эпохи Нового времени и Просвещения, либеральный гуманизм [14]) стали одним из важных оснований становления индустриально-рыночной системы. Именно гуманизм «...стал орудием идеологического разрушения традиционного христианского общества Западной Европы», а также «...средством создания нового общества, известного нам под разными именованиями – «правовое

государство», «гражданское общество», «капиталистическое общество», «современная западная цивилизация» и др.» [16]. Масштабные социальные катастрофы XX в. (войны, революции, социально-экономические кризисы), а также нарастание социально-экономических, военно-политических противоречий и экологических проблем в современном глобальном обществе стали основанием для усиления позиций критиков концепции гуманизма как основы общественного развития, популяризации традиционалистских и даже архаических форм общественной жизни, усиления влияния клерикалов на общественные процессы. Следует отметить, что гуманизм как система мировоззренческих ценностей, ориентированных на свободное социальное бытие человека, осознанный выбор человеком приоритетов своего бытия, на равенство прав использования природных и социальных благ для гармоничного развития личности, всегда подвергался критике, а на практике внедрялся весьма избирательно, потому что над ним довлела иерархическая институциональная структура антагонистических форм общества (рабовладение, феодализм, капитализм во всех его трансформах). В силу этих обстоятельств гуманизм стал теоретической конструкцией, которая в реальном историческом процессе, движимом периодическим обострением и частичным разрешением общественных противоречий, получает практическое воплощение лишь в тех своих формах, которые соответствуют конкретно-историческим условиям. То есть, спиралевидный циклический процесс смены форм общества развивается таким образом, что каждая последующая форма общества в общих чертах более гуманна, чем предыдущая. Однако вся историческая ретроспектива и современность изобилуют событиями и процессами, имеющими антигуманный характер, а антагонистический характер отношений между социальными классами и цивилизациями сохраняется и сегодня, приобретая в информационно-сетевом обществе превращенные формы.

Идеи гуманизма имеют древние корни, в частности философские и религиозные концепции Древнего Востока, философские учения Античности содержат элементы гуманизма, соответствующие конкретно-историческим условиям, однако практическое воплощение идей гуманизма в полной мере и в глобальных масштабах так и не произошло до сих пор. В исторической ретроспективе основными формами развития гуманизма, по мнению Н. Дараган, являются гуманизм древних обществ, эпохи Возрождения, Нового времени, гуманизм К. Маркса, экзистенциализм и современный планетарный гуманизм, разделяющийся на светский и религиозный. Светский гуманизм представлен такими его разновидностями как экологический, социальный и политический гуманизм [6]. Развитие гуманистических идей, их научное обоснование, использование в идеологии общественно-политических движений и политических партий не создали в историческом процессе общественного развития серьезных препятствий для всякого рода дискриминации, эксплуатации, существования антигуманных форм общественного устройства, применения в XX в. оружия массового поражения и т.п.

Развитие производительных сил глобального общества сегодня достигло уровня, при котором необходимость формирования новой системообразующей идеологии общественного развития и установления новой формы общественного устройства в глобальных масштабах становится все более очевидной. Сегодня, когда научно-технический прогресс все более глубоко трансформирует не только среду обитания человека, но и претендует на трансформацию биологической природы человека, возникает новая форма мировоззрения – трансгуманизм, отдельные элементы которого могут быть востребованы в процессе формирования новой доминирующей идеологии общественного развития.

Термин «трансгуманизм» был предложен известным ученым-биологом Дж. Хаксли; в конце 1980-х гг. этот термин популяризировал М.

Мор, а следом за ним Н. Бостром [11]. По мнению Н. Бострома, трансгуманизм следует понимать как «...образ мыслей, основанный на предположении, что человеческий род не является конечным результатом развития, а скорее, сравнительно ранней его стадией» [17]. В конце XX в. возникли международные организации, объединяющие людей, которые привержены идеям трансгуманизма и иммортализма, в частности созданный в начале 1990-х гг. М. Мором Институт Экстропии (в 2006 г. закрыт в связи с тем, что, по мнению совета директоров Института, его цели достигнуты), а также действующая с 1998 г. Всемирная Трансгуманистическая Ассоциация (в 2008 г. переименована в Humanity+). Филиалами Humanity+ сегодня являются Университет Сингулярности, Институт Форсайта, Мормонская Трансгуманистическая Ассоциация, Христианская Трансгуманистическая Ассоциация, Фонд продления жизни Alcor, Лондонские футуристы, Институт этики и новых технологий и Исследовательский фонд SENS [18]. Официальная миссия Humanity+ – поддержка этического использования технологий (биотехнологий, информационных технологий, ожидаемых будущих технологий, таких как молекулярная нанотехнология и искусственный интеллект и др.) для расширения человеческого потенциала. Humanity+ рассматривает трансгуманизм как науку, использующую междисциплинарный подход к анализу динамического взаимодействия между человечеством и развитием технологий. Теоретические интересы Humanity+ сосредоточены на постчеловеческих темах об исключительности, риске исчезновения и загрузке ума [19]. Российское трансгуманистическое движение (РТД) – вторая по численности трансгуманистическая организация в мире (после Humanity+), которая была создана в конце 2003 года как интернет-сообщество. РТД рассматривает трансгуманизм как рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных

изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение, смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека [12]. В современном обществе, имеющем все признаки «глобальной деревни», трудно оценить истинные мотивы общественных организаций, научных сообществ, политических партий. На первый взгляд, исходя из программных установок и манифестов современных трансгуманистических сообществ, они являются продолжателями идей гуманизма, но на новой высокотехнологичной основе. Так или иначе, они создают мировоззренческие основания для восприятия новой трансгуманистической, а впоследствии, возможно, и постчеловеческой реальности. Если она неминуема, то современному человеку (условно назовем его «человеком нетрансформированным») следует осознать эту надвигающуюся реальность, а для тех, кто захочет остаться нетрансформированным, актуальной является разработка стратегии выживания и защиты своих прав в новой реальности.

В условиях четвертой промышленной революции и приближения к технологической сингулярности одна из главных задач институционального регулирования – недопущение институционализации биологического неравенства и использования научно-технического прогресса для совершенствования системы эксплуатации, присущей в определенной конкретно-исторической форме каждой из исторических форм антагонистического общества (рабовладение, феодализм, капитализм) и имеющей антигуманный характер. Рабы и крепостные как социальные группы и наемные работники как социальный класс – объекты эксплуатации и дискриминации. В исторической ретроспективе смены форм общества степень расчеловечивания угнетенных слоев общества снижалась при переходе от рабовладения к феодализму, от феодализма к капитализму, новая форма капитализма – информационно-сетевая экономика – содержит

в себе технологические предпосылки новых форм расчеловечивания человека, возможно, менее болезненных, но проникающих в более глубокие пласты биосоциальной сущности человека, чем это было в доиндустриальную и индустриальную эпохи. Истребление человеческого в человеке происходило с древнейших времен и продолжается поныне (наиболее яркие исторические примеры, помимо постоянной эксплуатации – гладиаторские бои, невольничьи рынки, гаремы, публичные дома и т.п.). Сегодня существуют серьезные предпосылки наступления постчеловеческой эры, которая на новом высокотехнологичном уровне станет продолжением того деструктивного пути развития, по которому человечество идет с древнейших времен. Возможно, гуманизм – ослабевающий в современных условиях нарастания нестабильности идеологический продукт общественной эволюции, что не умаляет его значимости, но и не увеличивает шансы на избрание человечеством гуманного, консенсусного пути дальнейшего развития.

В циклической спиралевидной динамике общественного развития в индустриальную и постиндустриальную эпохи исключительно важная роль принадлежит кондратьевским циклам, формируемым динамикой среднесрочных социально-экономических циклов и скоординированным с разворачиванием более долгосрочных социально-экономических циклов, в частности длинных циклов мировой политики Дж. Модельски и У. Томпсона, циклов мировой гегемонии И. Валлерстайна. В процессе разворачивания кондратьевских циклов в капиталистической мир-системе зарождаются и преодолеваются глубокие циклические кризисы, происходит циклическая смена периодов повышательного и периодов понижательного движения экономической конъюнктуры. Смена кондратьевских циклов означает коренные технико-технологические трансформации в системе общественного воспроизводства и модернизацию доминирующей мировоззренческой парадигмы. Переход к повышательной волне каждого из

ранее развертывавшихся кондратьевских циклов и современного пятого кондратьевского цикла происходил на основе внедрения базисных инноваций очередного технологического уклада. Уже в 1990-е гг. большинство ученых, исследующих волны Кондратьева, признавали, что происходит смена одной технологической парадигмы другой, в основе которой лежит технология переработки информации (при этом к технологии переработки информации в определенном смысле относится и биотехнология) [10]. По мнению Л. Гринина и А. Гринина, развертывание шестой кондратьевской волны в 2030-2040-х гг. будет характеризоваться прорывом в медицинских технологиях, которые объединят вокруг себя много других технологий, что позволит сформировать комплекс МБНРИК-технологий (медико-бионано-робото-инфо-когнитивных технологий); в завершающей фазе кибернетической революции, которая начнется примерно в 2030–2040-х гг. и продлится до 2070-х гг., произойдет рост возможностей коррекций или даже модификаций биологической природы самого человека [5].

«Наиболее глубокой характеристикой капитализма является тенденция к бесконечному накоплению капитала...» [3], поэтому внедрение технологий совершенствования человека в условиях капиталистической экономики будет служить, прежде всего, накоплению капитала. Применение этих технологий, с большой вероятностью, создаст основания для роста биологического неравенства как новой формы социального неравенства: наиболее богатые слои общества будут получать все более качественные платные медицинские услуги, обеспечивающие физическое совершенствование и совершенствование умственных способностей, а для остальной части общества в условиях роста технологической безработицы, порождаемой четвертой промышленной революцией, такие блага высокотехнологичной цивилизации будут все менее доступны. Ярким примером распространения новой формы социального неравенства служит

современная практика применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ): во многих странах существует законодательное регулирование доступности ВРТ, однако возможности использования данных методов репродукции человека детерминированы социально-экономическим и финансовым статусом человека [2]. Новая форма социального неравенства, обусловленная неравным доступом к медицинским технологиям, проявляется как на внутривострановом, так и на межвострановом уровне. В частности, развитие такого востребованного вида ВРТ как суррогатное материнство довольно ярко характеризует межвострановое неравенство. В сфере услуг суррогатного материнства «...проблематичным кажется также географическое разделение на страны богатых заказчиков и страны бедных услугодателей, к которым в первую очередь принадлежат бедные азиатские государства. С одной стороны, этот бизнес гарантирует высокую зарплату для суррогатных матерей, для которых часто это единственный способ содержать собственную семью, но одновременно является новой формой колониализма и эксплуатации» [9].

По мнению Л. Нефедова, «...шестой цикл Кондратьева – это цикл, связанный со здоровьем. Чтобы добиться сильного подъема, сектор здравоохранения должен быть ориентирован на потребности XXI века и распространен на человека в целом». С конца XX в. традиционная система здравоохранения не справляется с динамикой и сложностью современной жизни, с ее высокими требованиями к физической, эмоциональной и умственной силе людей. Важную роль в развитии недавно появившегося второго сектора здравоохранения играет биотехнология – одна из новых базовых инноваций шестого цикла Кондратьева, способная повысить производительность при лечении физических заболеваний, значительно сократить расходы и улучшить компетентность в предотвращении болезней и в исцелении. Вторым основным новшеством шестого цикла Кондратьева

является психосоциальное здоровье, обеспечение которого – наиболее эффективный инструмент контроля глобальной энтропии [20].

Гринин А. и Гринин Л. считают, что формирующиеся сегодня прорывные инновации в медицине станут ощутимы через два-три десятилетия (а некоторые и ранее). Современная медицина характеризуется тесной связью с биотехнологиями, генной инженерией, промышленной химией и другими отраслями. Динамика темпов роста заявок на изобретения по типам технологий в мировых масштабах свидетельствует о том, что медицинские технологии прорываются в лидеры [4].

Особенно заметным рост количества изобретений в медицинской сфере в мировом масштабе стал с начала 2000-х гг. (рис.1).

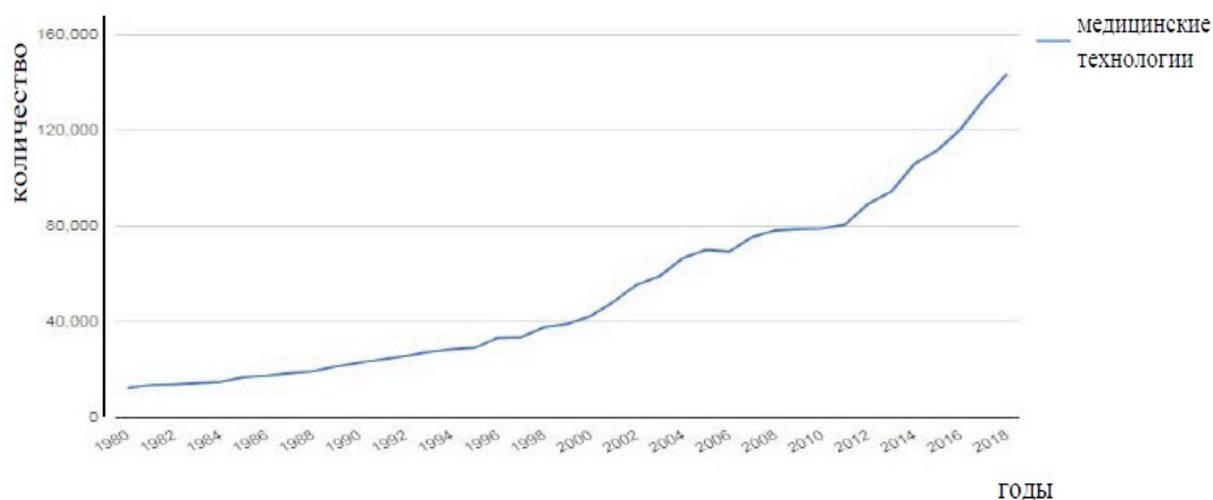

Рис. 1. Динамика патентных публикаций по медицинским технологиям

Источник: построено на основе: WIPO. Intellectual Property Statistics. WIPO IP Statistics Data Center. URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/ipplinechart>

Подобную динамику демонстрируют биотехнологии (рис. 2).

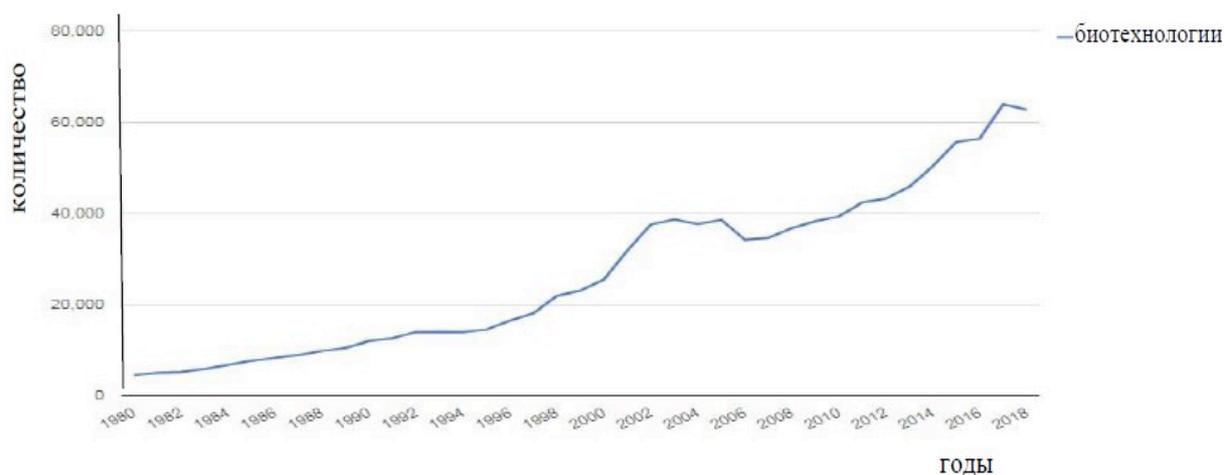

Рис. 2. Динамика патентных публикаций по биотехнологиям

Источник: построено на основе: WIPO. Intellectual Property Statistics. WIPO IP Statistics Data Center. URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/ipstatlinechart>

Основные угрозы, связанные с внедрением технологий совершенствования человека, генерируются не самими технологиями, а сущностью институциональной среды, в которой происходит внедрение этих технологий. В условиях капиталистической мир-системы нет гарантий, что развертывание шестого кондратьевского цикла инициирует процесс становления общественной системы, в которой «...впервые в истории центр экономического и социального развития сосредоточен не на машине, химическом процессе или аппаратных технологиях, а скорее на человеке с его физическими, умственными, социальными, экологическими и духовными потребностями, проблемами и потенциалом» [20]. Вероятней всего, что возросшие возможности МБНРИК-технологий будут востребованы крупными медицинскими компаниями, нацеленными на рост сверхприбылей, а также институтом государства для применения, прежде всего в военной сфере, а также в иных сферах человеческой деятельности, требующих особой выносливости.

Задающая тон в развитии капиталистической мир-системы западноевропейская цивилизация в начале XXI в. переживает глубокий

комплексный кризис, однако сохраняет ведущие позиции по уровню технико-технологического развития, поэтому ее мировоззренческая парадигма накладывает отпечаток на развертывание четвертой промышленной революции, вытесняющей человека из системы общественного воспроизводства (при этом человек становится объектом применения технологий его совершенствования, направляемого пока еще человеческим разумом). Иные цивилизации, имеющие глубокие исторические корни, в будущем, при условии кардинальных геополитических перемен, способны поставить технологии под контроль и на службу человеку, но уже не «человеку экономическому», а человеку в его ином – творчески-конструктивном качестве.

В исторической ретроспективе переход к каждому последующему более развитому способу производства обеспечивал улучшение материальных условий жизни общества, что в целом способствовало постепенному улучшению физических качеств и когнитивных способностей людей, поэтому весь исторический процесс общественного развития имеет в некотором смысле трансгуманистическую составляющую. История человечества представляет собой сложный процесс развития, в котором важную роль играют биологическая эволюция, осознанное самосовершенствование человека в конкретно-исторических условиях и целенаправленное влияние человечества на эти условия. Сегодня результатом исторического процесса трансформации человеком условий своей жизни, себя как биосоциальной сущности, создания отчужденного от природы мира, становится новая реальность, в которой на основе высоких технологий происходит интеграция физического, биологического и цифрового миров. В доиндустриальном обществе человечество в своем развитии вынуждено было преодолевать преимущественно вызовы природной среды и последствий антропогенного воздействия на нее, а также внутриобщественные противоречия. В условиях капиталистического

индустриального общества усилились вызовы, порождаемые загрязнением окружающей среды, истощением природных ресурсов, а также противоречиями капиталистического воспроизводства. Сегодня в условиях цифровизации экономики, развертывания на ее основе четвертой промышленной революции, динамичного становления информационно-сетевого общества, все большее значение приобретают вызовы и риски, порождаемые нарастанием предпосылок технологической сингулярности и фрагментации биосоциальной сущности человека под влиянием научно-технического прогресса, кардинально изменяющего среду обитания человека и его самого. Главным отличием современного этапа циклического развития капиталистической мир-системы от всех предыдущих этапов является то, что научно-технический прогресс влияет на человека не только посредством трансформации материальных условий жизни, а обретает все большую способность кардинально трансформировать непосредственно биологическое тело человека, его когнитивные способности. По мнению Д. Беляева, можно выделить три основных модельных варианта постчеловека: генетически модифицированный человек (*Homo genetically transformed*), нанокиборгизированный человек (*Nano-cybernetic homo organism*) и виртуально-цифровой человек (*Homo Virtualis*) [1].

Трансгуманизм стал вызовом для приверженцев консервативных взглядов на перспективы применения технологий совершенствования человека; отношение биоконсерваторов к идеям о необходимости совершенствования человека варьирует от умеренного – «...человек есть телесный разум, который может, но не обязательно должен изменить себя (технологическими средствами)», до радикального – «...человек есть телесный разум, который может, но категорически не должен изменить себя (технологическими средствами)» [7]. Все большее значение в современных условиях приобретает биоэтика. Ее развитие способствует формированию институциональных основ сохранения целостности биосоциальной

сущности человека, а также гарантии прав и свобод человека «неусовершенствованного» в возможном постчеловеческом будущем. Широко признанными являются разработанные Т. Бочампом и Дж. Чилдрессом принципы биомедицинской этики, а именно: уважение автономии личности (respect for autonomy); «не навреди» (nonmaleficence); «делай благо» (beneficence); справедливость (justice). Дополняющими эти принципы правилами являются правдивость (veracity), приватность (privacy), конфиденциальность (confidentiality), верность (fidelity). Внедрение этих принципов направлено на недопущение вмешательств, приносящих вред конкретному пациенту. Многие современные трансгуманисты избегают радикальных подходов, учитывают риски, генерируемые технологиями совершенствования человека, переходят от концепта «постчеловечества» к идее «человечества+» [13].

Отдельные технологии совершенствования человека, не меняющие кардинально его биосоциальную сущность, уже применяются на практике. Очевидно, что бизнес готов применять технологии совершенствования человека в более широких масштабах, однако сегодня еще существует довольно сильное неприятие их значительной частью общества. Современная довольно консервативная по критерию применения технологий трансформации человека система общественного воспроизводства создает преграды для расширенного воспроизводства капитала; в таких условиях усиливается интерес бизнеса к внедрению МБНРИК-технологий, которые способны стать одним из драйверов шестого кондратьевского цикла.

В условиях глобализации, секуляризации и сетевизации общественных отношений все большее количество людей склонно к альтернативному как религии, так и атеизму, мировоззрению. Помимо технологических и экономических оснований возникновения трансгуманизма, в современном обществе существует потребность в

заполнении мировоззренческого вакуума, возникшего в условиях утраты религией ведущих позиций в формировании мировоззренческих ценностей западноевропейской цивилизации, усиления процессов секуляризации в мире в целом. Мировые религии предъявляют довольно высокие требования к моральным качествам человека, предлагая взамен перспективы бесконечного бытия духовной сущности человека, атеизм требует жить здесь и сейчас, опираясь исключительно на свои силы и технологический базис, соответствующий конкретно-историческим условиям. И в первом, и во втором случае от человека требуются определенные усилия по самосовершенствованию; трансгуманизм дает надежду на продление жизни, улучшение ее качества и даже бессмертие, особо ничего не требуя взамен от человека, разве что смелость положиться на волю научно-технического прогресса. Таким образом, трансгуманизм является идеологией, адекватной условиям перехода от иерархического общества, состоящего из антагонистических социальных классов, к новой сетевой форме общества, состоящего из широких масс консьюмериата и тонкой социальной прослойки нетократии.

Выводы из данного исследования. Сегодня на пороге глубоких общественных трансформаций и скачкообразного перехода к новой форме общества необходимо «...любой ценой избегать пораженческого отношения к технологии, то есть настроения, что раз мы ничего не можем сделать, чтобы прекратить или направить в другое русло исследования, которые нам не нравятся, то не стоит и беспокоиться» [15].

В циклическом развитии капиталистической мир-системы шестой кондратьевский цикл может оказаться последним циклом, направляемым человеческим разумом. Многие современные ученые и религиозные деятели, акцентируют внимание на способности трансгуманистических технологий привести к расчеловечиванию человека. В исторической ретроспективе ни мировые религии, ни гуманистическая идеология не стали

препятствием для милитаристического, деструктивного пути общественного развития, создания общественных систем, базирующихся на дискриминации и эксплуатации. Религия как идеология часто становилась подоплекой для развязывания войн, а как общественный институт часто поддерживала те формы института государства, которые дискриминировали определенные слои общества.

Развитие технологий совершенствования человека и их широкое внедрение в процессе развертывания шестого кондратьевского цикла может быть использовано как во благо человека, так и в деструктивных целях. Различия в темпах институциональных трансформаций и технико-технологических трансформаций генерируют риски утраты целостности биосоциальной сущности человека, а также препятствуют осмысленному и свободному выбору путей совершенствования человека. Применение технологий совершенствования человека, в частности его когнитивных способностей, не гарантирует человекоберегающего пути дальнейшего общественного развития. Поэтому в условиях современного высокотехнологичного общества, необходимо развивать общественные институты гуманистической направленности, целью деятельности которых должно стать преодоление милитаризма, дискриминации, эксплуатации, социального неравенства во всех его формах. Применение технологий совершенствования человека должно происходить в пределах, очерченных нормами биоэтики. Гуманизация общества как следствие применения трансгуманистических технологий не представляется возможной, но применение трансгуманистических технологий как следствие гуманизации общества целесообразно.

Литература

1. Беляев Д.А. Концепт «постчеловек»: освоение идеи сверхчеловека современной философией и технокультурой // Биотехнологическое

- улучшение человека как проблема социально-гуманитарного знания: материалы Школы молодых учёных / под ред. Б.Г. Юдина, О.В. Поповой. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. 208 с. URL: <https://iphras.ru/uplfile/humexp/school.pdf>
2. Богомяглова Е.С., Ломоносова М.В. Вспомогательные репродуктивные технологии: к вопросу о новых формах социального неравенства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т.20(3). С. 180-198. URL: <https://doi.org/10.31119/jssa.2017.20.3.9>
 3. Валлерстайн И. Три отдельных случая гегемонии в истории капиталистической мир-экономики // Ойкумена. Альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций. 2003. Вып. 1. Харьков: Константа. С. 160-169. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/vall_tri.php
 4. Гринин А.Л., Гринин Л.Е. Ведущие технологии шестого технологического уклада. URL: https://www.researchgate.net/publication/323996170_VEDUSIE_TEHNOLOGII_SESTOGO_TEHNOLOGICESKOGO_UKLADA
 5. Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/ipisi/2015_1/172-197.pdf
 6. Дараган Н. Д. Гуманизм в контексте мировой истории и культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2017. № 2. С. 82-86. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2017/2/20.html>
 7. Долин В. А. Трансгуманистические представления о человеке в современном антропологическом дискурсе // Знание. Понимание.

- Умение. 2017. №4. С. 133-144. URL:
<http://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/562/702>
8. Клейберг Ю. А. Десоциализация и дегуманизация личности в ситуации социальной турбулентности: психолого-девиантологический дискурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/desotsializatsiya-i-degumanizatsiya-lichnosti-v-situatsii-sotsialnoy-turbulentnosti-psihologo-deviantologicheskiiy-diskurs>
9. Кожевникова М. Люди «из пробирки». Обзор этических проблем, связанных с ВРТ // Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 20: Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека: сб. науч. ст. / под ред. Б.Г. Юдина. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. 168 с. URL: http://www.bioethics.ru/_Images/Catalog/486-1-33.pdf
10. Модельски Дж., Томпсон У. Волны Кондратьева, развитие мировой экономики и международная политика // Вопросы экономики. 1992. № 10. С. 49-58.
11. Полякова О.В. Трансгуманистическое движение как социокультурный феномен // Вестник РГГУ. 2012. №17. С. 189-198. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgumanisticheskoe-dvizhenie-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-1>
12. Российское Трансгуманистическое Движение. URL: <http://www.transhuman.ru/>
13. Тихонова С.В. Мифы дегуманизации и этика трансгуманизма // Альманах «Дискурсы этики». 2013. № 2. С. 47-58. URL: <http://ojs.philosophy.spbu.ru/index.php/dethics/article/view/282/282>
14. Фихтнер Е. Н. Гуманистическая идея в перспективе историко-философского анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 2 (18). С. 99-105. URL:

http://journals.tsu.ru/philosophy/&journal_page=archive&id=523&article_id=11727&page=&sort=fio&sort_napr=desc

- 15.Ф. Фукуяма. Наше постчеловеческое будущее. URL: https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Fukuyama_2004_Nashe%20postchelovecheskoe%20budushee.pdf
- 16.Шорохова С.П. Глобализация и гуманизм в современном мире. Вестник РГГУ. 2013. № 11. С. 221-228. URL: <https://liber.rsuh.ru/elib/000008547>
- 17.Bostrom N. Introduction - The Transhumanist FAQ: A General Introduction. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781137342768_1
- 18.Humanity+. Affiliates. URL: <https://humanityplus.org/about/affiliates/>
- 19.Humanity+. Philosophy. URL: <https://humanityplus.org/philosophy/philosophy-2/>
- 20.Nefiodow L. A. The Sixth Kondratieff –The New Long Waveof the Global Economy. URL: http://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/book/files/k_waves_3_en/203-209.pdf

References

1. Belyaev, D. A. The concept of “post-human”: mastering the idea of a superman by modern philosophy and technoculture // *Biotehnologicheskoe uluchshenie cheloveka kak problema socialnogumanitarnogo znaniya: materialy Shkoly molodyh uchyonyh / pod red. B. G. Yudina, O. V. Popovoj – Human biotechnological improvement as a problem of socio-humanitarian knowledge: materials of the School of Young Scientists / ed. B. G. Yudina, O. V. Popova. M.: Publishing house of the Moscow University for the Humanities, 2017. 208 p. URL: <https://iphras.ru/uplfile/humexp/school.pdf> [in Russian].*

2. Bogomyagkova, E.S., Lomonosova, M.V. Assisted reproductive technologies: new forms of social inequality? // Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii – The Journal of Sociology and Social Anthropology. 2017. Vol. 20(3). PP. 180-198. URL: <https://doi.org/10.31119/jssa.2017.20.3.9> [in Russian].
3. Vallerstajn I. The Three Instances of Hegemony in the History of the Capitalist World-Economy // Ojkumena. Almanah sravnitelnyh issledovanij politicheskikh institutov, socialno-ekonomicheskikh sistem i civilizacij – Oikumena. Almanac of comparative studies of political institutions, socio-economic systems and civilizations. 2003. Vol. 1. PP. 160-169. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/vall_tri.php [in Russian].
4. Grinin, A.L., Grinin, L.E. Leading technologies of the sixth technological mode. URL: https://www.researchgate.net/publication/323996170_VEDUSIE_TEHNOLOGII_SESTOGO_TEHNOLOGICESKOGO_UKLADA [in Russian].
5. Grinin, L. E., Grinin, A. L. Cyber revolution and the sixth technological order. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/ipisi/2015_1/172-197.pdf [in Russian].
6. Daragan, N. D. Humanism in the context of world history and culture. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice. Tambov: Gramota, 2017. Vol. 2. PP. 82-86. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2017/2/20.html> [in Russian].
7. Dolin, V. A. Trans'humanistic perceptions of a human being in contemporary anthropological discourse // Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill. 2017. Vol. 4. PP. 133-144. URL: <http://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/562/702> [in Russian].

8. Klejberg, Yu. A. Desocialization and dehumanization of person in the situation of social turbulence: psychological and deviantological discourse. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/desotsializatsiya-i-degumanizatsiya-lichnosti-v-situatsii-sotsialnoy-turbulentnosti-psihologo-deviantologicheskiiy-diskurs> [in Russian].
9. Kozhevnikova, M. Humans «from a test tube». Review of ethical issues associated with ART // Rabochie tetradi po bioetike. Vypusk 20: Gumanitarnyi analiz biotekhnologicheskikh proektov «uluchsheniya» cheloveka: sb. nauch. st. / pod red. B.G. Yudina – Workbooks on bioethics. Issue 20: Humanitarian analysis of biotechnological projects for "improving" a person: Sat. scientific Art. / ed. B.G. Yudina. M.: Publishing House of the Moscow University for the Humanities. 2015. 168 p. URL: <http://www.bioethics.ru/Images/Catalog/486-1-33.pdf> [in Russian].
10. Modelski, Dzh., Tompson, U. Kondratiev's waves, the development of the world economy and international politics // Voprosy Ekonomiki. 1992. Vol. 10. PP. 49-58 [in Russian].
11. Polyakova, O.V. Transhumanist movement as a sociocultural phenomenon // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofskie nauki. Religiovedenie» – RGGU Bulletin. Philosophy. Religion studies. 2012. Vol. 17. PP. 189-198. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgumanisticheskoe-dvizhenie-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-1> [in Russian].
12. Russian Transhumanism Movement. URL: <http://www.transhuman.ru/> [in Russian].
13. Tihonova, S.V. Myths of dehumanization and the ethics of transhumanism // Almanah «Diskursy etiki» – Almanac «Discourses of Ethics». 2013. vol. 2. pp. 47-58. URL: <http://ojs.philosophy.spbu.ru/index.php/dethics/article/view/282/282> [in Russian].

14. Fihtner, E. N. The humanistic idea in the perspective of historical and philosophical analysis // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2012. Vol. 2 (18). PP. 99-105. URL:http://journals.tsu.ru/philosophy/&journal_page=archive&id=523&article_id=11727&page=&sort=fio&sort_napr=desc [in Russian].
15. Fukuyama, F. Our Posthuman Future. URL: https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Fukuyama_2004_Nashe%20postchelovecheskoe%20budushee.pdf [in Russian].
16. Shorohova, S.P. Globalization and Humanism in the Modern World // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofskie nauki. Religiovedenie». – RGGU Bulletin. Series “Philosophy. Religious studies”. 2013. Vol. 11. PP. 221-228. Retrieved from <https://liber.rsuh.ru/elib/000008547> [in Russian].
17. Bostrom N. Introduction – The Transhumanist FAQ: A General Introduction. URL:https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781137342768_1
18. Humanity+. Affiliates. URL: <https://humanityplus.org/about/affiliates/>
19. Humanity+. Philosophy. URL: <https://humanityplus.org/philosophy/philosophy-2/>
20. Nefiodow L. A. The Sixth Kondratieff –The New Long Waveof the Global Economy. URL:http://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/book/files/k_waves_3_en/203-209.pdf